

ТОЛЕРАНТНОСТЬ В КАЗАХСТАНСКОМ ОБЩЕСТВЕ

В статье рассматривается теория культурного релятивизма как наиболее характерная для обществ либерально-рыночного характера, постмодернистской культуры; анализируется модель толерантности в рамках культурного релятивизма. Выделяются проблемы толерантности в современном казахстанском обществе; подчеркивается, что толерантность, которая зиждется на принципах равенства и автономии, дает возможность для полноценного развития культуры, а не ее консервирования. Предлагаются пути решения проблемы – улучшение социально-экономической ситуации в обществе, создание дискуссионных диалоговых площадок в СМИ, особенно – в электронных медиа, открытое обсуждение проблем, а не уклонение от них.

Ключевые слова: казахстанское общество, толерантность, культурный релятивизм, мультикультурность, полиэтничность, поликонфессиональность.

Акбергенов А. И. Толерантність у казахстанському суспільстві. У статті розглядається теорія культурного релятивізму як найбільш характерна для суспільств ліберально-ринкового характеру, постмодерної культури; аналізується модель толерантності в рамках культурного релятивізму. Виділяються проблеми толерантності в сучасному казахстанському суспільстві; підкреслюється, що толерантність, яка ґрунтується на принципах рівності та автономії, дає можливість для повноцінного розвитку культури, а не її консервування. Пропонуються шляхи вирішення проблеми – поліпшення соціально-економічної ситуації в суспільстві, створення дискусійних діалогових майданчиків в ЗМІ, особливо – в електронних медіа, відкрите обговорення проблем, а не ухилення від них.

Ключові слова: казахстанське суспільство, толерантність, культурний релятивізм, мультикультурність, поліетнічність, поліконфесійність.

Ablai-khan Akbergen. Tolerance in the Kazakhstan society. The article deals with the theory of cultural relativism as the most characteristic for liberal-market societies, postmodernist culture; The model of tolerance within the framework of cultural relativism is analyzed. The problems of tolerance in modern Kazakhstan society are highlighted; emphasizes that tolerance, which is based on the principles of equality and autonomy, provides an opportunity for a full-fledged development of culture, not its canning. The ways of solving the problem are proposed: improving the social and economic situation in the society, creating discussion dialogues in the media, especially in electronic media, open discussion of the problems, rather than avoiding them.

Keywords: Kazakhstan society, tolerance, cultural relativism, multiculturalism, polyethnicity, polyconfessionality.

Толерантность как социальная ценность тесно связана с теорией культурного, морального релятивизма, которая являет собой противоположность культурному абсолютизму [1]. Теория культурного релятивизма наиболее характерна для обществ либерально-рыночного характера, постмодернистской культуры; в то время как культурный абсолютизм больше характерен для модернистской культуры, для консервативного социума с традиционными ценностями.

Модель толерантности в рамках культурного релятивизма, несмотря на

критику, может дать адекватные ответы на возникающие в современном обществе ситуации взаимного непонимания, неприятия и насилия. Отметим при этом, что культурный релятивизм не означает принятия и одобрения всех стандартов морали и систем ценностей. Иначе можно было бы оправдать преступления диктаторских режимов, криминальных субкультур, агрессивной контркультуры, деструктивных квази-конфессиональных сект и пр. С позиций культурного релятивизма происходит оценивание какого-либо действия или феномена относительно культуры носителя ценностей, совершающего то или иное действие. Говоря иначе, речь идет об относительности, а не абсолютности тех или иных норм и культур.

Культурный релятивизм не отрицает наличия универсального морального принципа, базового для представителей всех культур, иначе мир бы ввергнулся в хаос. Одним из главных императивов толерантности выступает положение о том, что культура и ее ценности безотносительны по отношению к количеству ее носителей. Иными словами, тот или иной поступок или феномен можно считать позитивным с позиции культурного релятивизма, если он происходит в условиях и среди тех, кто принимает правила определенной культуры, признает определенную мораль и ценности и не направлен на тех, кто находится вне определенного культурного нарратива. Там действуют более общие правила, призванные способствовать конструктивному диалогу. Хотя, как отмечает П. Сенгбэ, люди могут действовать исходя из нескольких культурных моделей, из принадлежности к нескольким культурам, ценностным системам и даже этнокультурным идентичностям. Все зависит от конкретной ситуации и выбора, который необходимо сделать, и человек сам решает, в каком культурном дискурсе, каким культурным установкам ему следовать, исходя из каких императивов и ценностей ему поступать.

Если говорить о современном казахстанском обществе, речь идет о терпимом отношении к представителям разных этнических групп и представителям разных вероисповеданий.

В современном казахстанском обществе актуален определенный круг вопросов, которые поднимаются при упоминании толерантности – он связан с этничностью, религиозными взглядами. Культурный релятивизм дает возможность расширить сферу толерантности по отношению к полиэтничности и поликонфессиональности современного казахстанского общества. Первостепенный вопрос в этой ситуации можно выразить следующим образом: что должно превалировать при решении определенных социальных и политических задач в действиях человека, этническая, профессиональная, конфессиональная, гендерная идентичность которого имеют индивидуальные психосоматические установки в ситуации, когда он живет в определенном социуме и стоит перед выбором: разделять или противостоять им?... Его выбор зависит не только от конкретной ситуации, но и от того, какую ролевую установку он должен принять, не утрачивая своей индивидуальной идентичности.

С точки зрения традиционной морали и ее ценностей не могло быть не

только казахского классического балета, но и женщин, представляющих «сугубо мужские профессии» – андрологов, урологов, или же мужчин, работающих в гинекологии. Когда все чаще в казахстанском обществе постулируется дефиниция, гласящая, что «раньше такого быть не могло», то необходимо помнить не только о том, что в традиционном казахском обществе не было не только, к примеру, кажущейся аморальной с позиции традиционализма медиа-культуры, но не было также специалистов современных профессий. Для специалиста на первом месте стоит профессиональная, а не традиционалистская этика. В данном случае он поступает, исходя из приверженности профессиональной культуре, а не религиозной, или традиционной культуре собственного этноса. Как отмечает В. Степин, если в традиционных культурах поведение человека регламентировано сводом строгих ограничений и правил с самого рождения, которые отвечают интересам семьи, касты, то в современной техногенной цивилизации главная социальная ценность – творческая свобода, автономность в поступках человека, который имеет одинаковые со всеми права от рождения и волен сам выбирать место обитания, род деятельности, религиозные установки и так далее [2].

Культурный релятивизм позволяет человеку сделать выбор в пользу какой-либо одной культуры и поступать с позиций либо светского, либо религиозного человека, с позиций космополита или же патриота своего народа. С толкованием ценности толерантности с позиций культурного релятивизма согласна с П. Сенгбэ и С. Роезер [3]. Культурный релятивизм не может не иметь ограничений, в ином случае это служило бы моральным оправданием недемократическим режимам и ущемлению прав и свобод людей. Культурный релятивизм не просто борется с культурным догматизмом или культурным абсолютизмом, хотя, конечно, не разделяет точки зрения превосходства одной культуры над другой. Скорее, он призывает право на сосуществование разных культур.

По мнению С. Роезер, толерантность может быть основана только на признании прав и автономии другого человека. Но принцип автономии должен ограничиваться принципом равенства. Толерантность зиждется на принципах равенства и автономии, все остальные ценности и принципы будут вторичными по отношению к ней. Толерантность, согласно теории культурного релятивизма, направлена, в первую очередь, на защиту отдельной личности, а не группы, она позволяет принимать индивидуальные решения, не продиктованные традицией или догмой. Однако, как отмечает Д. Фишер, в условиях мультикультурности и поликонфессиональности современного общества очень часто возникает разделение целых групп на людей первого и второго сорта. Ведь, несмотря на тот факт, что толерантность как ценность признается многими государствами, в любом обществе, в том числе и казахстанском, возникают споры касательно доминирования и использования того или иного языка, празднования культурно-религиозных праздников, образовательных программ и так далее [4].

Как показывает жизненная практика, в современном казахстанском обществе все еще сильна коллективная мораль, коллективная память, которые берут свои корни из традиционной культуры и ее приоритетных ценностей. С их позиций идет оценивание приемлемости того или иного поступка, культурного феномена. Брачный выбор партнера по принадлежности к вероисповеданию, этническому происхождению, профессии или же совершение определенного действия зачастую может встретить негативную реакцию, если совершенный выбор или же действие идет вразрез с определенной традицией этноса, к которому он принадлежит.

В казахстанском обществе, которое все больше вовлекается в орбиту глобализации, появляется все больше элементов, институтов других культур. Новые технологии и механизмы функционирования глобальной экономики диктуют новые условия, требуя от человека принятия новых ценностей и правил общения и, что самое главное, эти изменения возможны лишь при определенном уровне автономии личности. Для остального мира выглядит анахронизмом тот факт, что выбор казахом иного от традиционного для казахов вероисповедания (христианство, буддизм, протестантизм и т.д.) или же спутника жизни другой этнической принадлежности вызывает зачастую неодобрение в обществе. Также актуальным становится проблема религиозной символики – в казахстанском обществе возникают разные мнения о том, что необходимо: подчеркивать во внешнем виде свою религиозную идентичность, приверженность к ее ценностям или же необходимо подчеркивать свою этническую идентичность, или придерживаться светского стиля? П. Сенгбэ отмечает, что с точки зрения культурного релятивизма, человек просто делает выбор, какая культура ему ближе. Следуя этой логике, члены казахстанского общества сами вольны определять, какие ценности для них важнее – религии, которую они исповедуют, ценности народной культуры и ее традиций, к которым они принадлежат, или же придерживаться либерально-демократических, светских ценностей. Кто-то из них может считать себя именно «казахстанцем», а не представителем определенного этноса, для кого-то важны ценности его клана или семьи. И, самое главное, люди не должны иметь ограничений для создания некоей «новой культуры», соответствующей вызовам современности. Даже небольшое количество последователей новой культуры, которая функционирует в обществе с доминирующей, условно называемой «макро-культурой», должны иметь право на существование и уважение их культурных особенностей при безусловном принципе – эти ценности не должны противоречить универсальным нормам и ценностям общечеловеческой цивилизации и гуманизма.

Достаточно одного последователя условно «новой культуры» для того, чтобы уважать и признавать его эксклюзивное право на выбор культурной модели.

Этот принцип особенно важен сегодня, когда профессионально-творческая идентичность зачастую превалирует над иными идентичностями, когда высок уровень мобильности людей и усиливаются и расширяются

процессы взаимопроникновения культур и конфессий. В этих условиях толерантность дает возможность для полноценного развития культуры, а не ее консервирования.

Нетолерантность в современном казахстанском обществе берет свое начало с советских времен, когда формировалась урбанизованная русскоязычная культура, которая доминировала над традиционной казахской культурой. Она вырабатывала свои (советские) традиции и ценности, значительно сужая сферу применения казахского языка. Ориентация на развитие промышленности (по преимуществу, сырьевых отраслей) требовала иных культурных, профессиональных навыков от людей. По этим причинам в процессе трудовой миграции из западных регионов Советского Союза в Казахстан массово направлялись специалисты различного профиля – рабочие, инженеры, врачи, ученые. Местное население, традиционно занимавшееся, преимущественно, сельским хозяйством и недостаточно владевшее русским языком, необходимым для получения профессиональной квалификации, оказывалось неконкурентоспособным и, как следствие, – мало представленным в городах. К тому же, как было отмечено в исследовании М. Гентайла и Т. Таммару, приезжим специалистам создавались преимущественные условия по бытовому обустройству с сопутствующей инфраструктурой и заработной платой, в то время как доля коренного населения в городах была невысока.

Такая ситуация сохранялась вплоть до начала 2000-х гг. Особенно в восточных и северных регионах Казахстана [5]. Недочеты в социальных вопросах, которые характеризовали советскую интернациональную политику, вели к бытовой неустроенности коренного населения. Игнорирование и фактическая дискриминация казахского языка вели к отчуждению, маргинализации коренного населения, росту напряженности в обществе и к бытовому проявлению интолерантности как со стороны местных, так и со стороны приезжих.

Некая раздельность, сегрегация существует и поныне, выраженная в той или иной степени, в уже независимом Казахстане: искусство, медиа, система образования – все имеет два крупных сегмента, один из которых рассчитан на казахоговорящую аудиторию, другой – на русскоговорящую. Надо заметить, что имеются примеры двуязычных СМИ. Здесь правильнее говорить о расколе не столько по этническому признаку, а по признаку принадлежности к той или иной языковой группе.

В эпоху постмодерна роль медиа трудно переоценить. В отличие от традиционного или модернистского общества, когда право высказывать мнение или принимать решение имел лишь узкий круг лиц, в постмодернистском обществе оно само может давать оценку тем или иным событиям и ситуациям. В связи с этим очень важным для современного казахстанского общества является необходимость чутко реагировать на происходящие изменения в информационно-коммуникационной сфере, в особенности, в ситуациях, когда в медиа освещаются случаи, связанные с проявлением интолерантности, чаще всего, межэтнического характера. Хотя

можно говорить о большой роли государства в информационной сфере страны и контроле, цензуре в информационно-коммуникационной сфере, тем не менее, в последние годы в казахстанском обществе можно было наблюдать острую дискуссию в социальных сетях и мессенджерах по вопросам межэтнических отношений, языковым, социально-экономическим проблемам. Межэтнические столкновения пока выражены не явно и не носят массового характера. Как отмечается в исследовании Центра социальных и политических исследований «Стратегия» [6], ксенофобия, по мнению президента общественного фонда «Гражданская экспертиза» Данила Бектурганова, пока имеет бытовую окраску [7].

Следует при этом заметить, что в современном казахстанском обществе нет традиций публичного освещения проблемы межэтнических конфликтов, которые все же имеются. Особенно в южных и западных регионах страны. Как отмечает исследователь Д. Тусупова [8], несмотря на тот факт, что русскоязычные СМИ являются более профессиональными, имеют больший удельный вес по количеству и по охвату населения, казахоязычные СМИ набирают вес среди коренного населения. Автор отмечает, что последним не хватает такта при освещении межэтнических конфликтов. Она также отмечает сегрегацию, появление барьера, возникновения двух мнений по одной проблеме – межэтнической толерантности в среде СМИ – русскоязычных и казахоязычных.

Социально-этнические группы по-разному подходят к освещению межэтнических конфликтов: зачастую в казахоязычных СМИ, как показывает проведенный автором исследования анализ, наличествуют достаточно резкие высказывания и категорические оценки произошедшим межэтническим конфликтам, тогда как русскоязычные СМИ используют обтекаемые формулировки. подача и интерпретация материала по таким событиям нейтральная и, чаще всего, лишь отражает официальную точку зрения силовых структур и властей. Государственные СМИ зачастую или игнорируют, или так же, как казахоязычные СМИ (в отличие от русскоязычных), поднимают проблему этнической принадлежности участников произошедших конфликтов. Нужно отметить, что в последние годы казахоязычные порталы, такие как Abai.kz, Qamshy.kz, Dalanews.kz стали набирать значительную популярность в Интернете. Число их пользователей растет, поскольку они не просто получают информацию, но активно ее комментируют. Как отмечает Д. Тусупова, этнические неказахи зачастую не замечают напряженности в казахоязычных СМИ по причине незнания ими казахского языка, чтобы понимать, что в них зачастую проскакивает критика в адрес этнических меньшинств. Столь односторонняя позиция по освещению межэтнических конфликтов (хотя и ведется постепенная работа по переводу текстов из казахоязычных СМИ на русский язык) не способствует конструктивному диалогу между основными этнокультурными группами, что создает определенную межэтническую напряженность, которую необходимо нейтрализовать. Сейчас большую открытость между этническими группами страны можно наблюдать на

аналитических порталах Ratel.kz и 365info.kz. Тем не менее, сам факт разделения общества на две языковые группы говорит о том, что возможность диалога снижена, так как ими (группами) ощущается разница в менталитете, определении ценностей и в этнокультурных поведенческих культурных стереотипах. В среде казахоязычных СМИ и интеллигенции часто поднимается вопрос, когда же остальная часть казахстанского общества, не владеющая (или недостаточно владеющая) казахским языком наконец-то приступит к его освоению. Очень часто можно услышать мнение казахоязычных аналитиков, интеллектуалов, что граждане Казахстана, не владеющие казахским языком, не могут разделять ценностей и чаяний казахов – государствообразующего этноса.

К примеру, в казахоязычных СМИ очень часто поднимается вопрос поддержки духовного наследия казахов, государственного языка, русскоязычной части населения ставится в упрек пассивность в этих вопросах. В дискуссиях, в постах казахоязычных СМИ, казахоязычном сегменте социальных сетей как медиа-персонами, так и рядовыми пользователями, высказываются мнения о том, что остросоциальные проблемы коренного населения страны, вопросы, связанные с поддержкой государственного языка, суверенитета страны (в том числе и аренда земель, месторождений полезных ископаемых и углеводородов) не интересуют русскоязычное население.

Подобная ситуация заметно осложняет возможность формирования общегражданских ценностей казахстанского общества, не способствует мирному сосуществованию людей разных этнических культур и конфессий, а в случае ухудшения социально-экономического климата может стать причиной межэтнической конфронтации в стране.

Сам по себе культурный релятивизм как чистая философская теория не может способствовать уменьшению проявлений интолерантности в казахстанском обществе.

Исходя из вышесказанного очевидно, что необходима большая работа – это и улучшение социально-экономической обстановки в обществе, и создание дискуссионных диалоговых площадок в СМИ. В особенности, в электронных медиа необходимо открытое обсуждение проблем, а не уклонение от них. Но главная ценность толерантности в том, что она ставит интересы личности, человека выше интересов какой-либо социально-этнической или конфессиональной страты или же государственных институтов.

Данный принцип выступает одним из базовых принципов Конституции страны.

Использованные источники и литература:

1. Seungbae P. Defense of Cultural Relativism // *Cultura. International Journal of Philosophy of Culture and Axiology*. 2011. Vol. 8 (1). P. 159-170.
2. Stepin V. New Models of Development and The Problem of Values // *Diogenes*. 2009. № 222–223. Vol. 56. Issues 2-3.

3. Roeser S. Intuitionism, Moral Truth, and Tolerance // The Journal of Value Inquiry. 2005. Vol. 39 (1). P. 75-87.
4. Fisher D. Loyalty, tolerance, and recognition: aspects of morality in a multicultural society // The Journal of Value Inquiry. 1997. Vol. 31 (3). P. 339-351.
5. Gentile M., Tammaru T. Housing and Ethnicity in the Post-Soviet City: Ust'-Kamenogorsk, Kazakhstan // Urban Studies. 2006. Vol. 43 (10). P. 1757-1778.
6. Этнические конфликты в Казахстане происходят сегодня в южных аулах [Электронный ресурс]. URL : <https://365info.kz/2016/11/etnicheskie-konflikty-v-kazahstane-proishodyat-segodnya-v-yuzhnyh-aulah/>. (Дата обращения 17.11.2016).
7. Национализм в Казахстане продолжает оставаться бытовым и маргинальным [Электронный ресурс]. URL : <https://camonitor.kz/26534-nacionalizm-v-kazahstane-prodolzhaet-ostavatsya-bytovym-i-marginalnym.html>. (Дата обращения 16.02.2017).
8. Tussupova D. Mass Media and Ethnic Relations in Kazakhstan // Problems of Post-Communism. 2010. Vol. 57 (6). P. 32-45.

**Вігер І. І.,
Мирончук О. А.**

ПРЕЗЕНТАЦІЯ МОНОГРАФІЇ О. В. ЗЕРНЕЦЬКОЇ «ГЛОБАЛЬНА КОМУНІКАЦІЯ»

В рамках роботи конференції відбулась презентація монографії відомого вченого, доктора політичних наук, професора, лауреата Премії НАН України ім. М. В. Птухи, завідувача відділу глобальних і цивілізаційних процесів Державної установи «Інститут всесвітньої історії НАН України» О. В. Зернецької «Глобальна комунікація», що була видана у 2017 р. видавництвом «Наукова думка»².

Директор Інституту А. І. Кудряченко привітав авторку із важливою подією та надав їй слово. О. В. Зернецька подякувала дирекції інституту за допомогу і підтримку, а також Бюро Відділення історії, філософії і права та керівництву НАН України за високу оцінку її праці і присудження перемоги в конкурсі, що дало змогу опублікувати книгу у видавництві «Наукова думка» в проекті «Наукова книга», а також не забула редакторів видавництва за уважне та професійне ставлення до монографії. Окрему подяку О. В. Зернецька висловила академіку НАН України О. Г. Білорусу, який написав передмову до цього видання.

Авторка коротко виклала питання теорії та історії глобальної комунікації, розповіла про те, що глобальна комунікація стала 5-м виміром світу. Світ змінився. Немає кордонів між країнами і континентами. Людина споглядає все, що відбувається на Земній кулі, в реальному часі (CNN). Не треба їхати до США чи Китаю, щоби купити iPhone або новий диджитальний пристрій.

² Зернецька О.В. «Глобальна комунікація» / Київ: «Наукова думка», 2017. – 350 с.